

Госпожа Ли поспешно принялась извиняться перед госпожой Шэнь, оправдываясь тем, что Сюй Мо в последнее время совсем лишился рассудка, говорит невпопад и не знает элементарных правил приличия, чем оскорбил почтенную гостью.

Госпожа Шэнь лишь рассеянно кивнула, не зная, как повернуть разговор в нужное русло. Она-то рассчитывала, что старший сын в клане Цзян — личность известная, уродливый и бесхребетный, а значит, им легко будет манипулировать. Кто бы мог подумать, что этот человек не то что не бесхребетный, а самый настоящий пороховой заряд? Ничуть не глупый, да еще и язык подвешен — если такой действительно войдет в поместье маркиза, покоя там точно не видать.

Госпожа Ли поспешила сгладить углы:

— А-Мо, что ты такое говоришь? И среди знати, и среди простого люда браки между мужчинами — дело обычное. О чем ты только думаешь?

Сюй Мо усмехнулся:

— Неужели? Раз это так обычно, почему вы, тетушка, не выдали Цзян Хуа за мужчину?

— Ты! — Госпожа Ли от возмущения едва не задохнулась, она прижала ладонь к груди, пытаясь выровнять дыхание.

— Жениться на мужчине, может, и нормально, но много ли вы видели главных жен мужского пола? Обычно берут жену, а уже потом, если нужно, мужчину в качестве наложника. Как же может законный наследник поместья маркиза Динъюань взять в жены мужчину?

Сюй Мо намеренно выделил голосом слова о законном наследнике и впился взглядом в госпожу Шэнь. В этом взгляде она внезапно уловила пугающую силу.

— А почему бы и нет?

Раздался холодный, лишенный всяких эмоций голос. Сюй Мо в недоумении повернул голову к Шэнь Яню, который в этот момент как раз смотрел на него. Их взгляды встретились, каждый пытался разгадать истинные намерения другого.

Шэнь Янь холодно произнес:

— Почему я не могу взять мужчину в жены? Прошу, господин Цзян, дайте мне ответ.

Сюй Мо почувствовал себя неуютно под глубоким, как бездна, взглядом Шэнь Яня. Он потер нос и пробормотал:

— Ну... я же сказал, тебе... тебе нужно продолжить род Шэней.

В этом обществе, где царит строгая иерархия и законы наследования, если Шэнь Янь возьмет мужчину в качестве главного супруга, даже если наложницы родят ему детей, те, будучи незаконнорожденными, вряд ли смогут претендовать на титул маркиза.

Шэнь Янь опустил взгляд, погрузившись в раздумья. Они ведь виделись впервые, почему этот человек так рьяно защищает его и вступается за него? Какая у него цель?

— Но я ведь калека, — Шэнь Янь прямо посмотрел на Сюй Мо. — Как я могу жениться?

В его словах не было ни капли жалости к себе, он просто хотел услышать, что ответит Сюй Мо. Кто бы мог подумать, что это лишь пробудит в Сюй Мо сочувствие.

— Не говори так! Ты хороший, очень хороший! С трех лет учился боевым искусствам, в четырнадцать уже сражался на поле боя — ты совершил немало подвигов во благо народа и страны!

Затем Сюй Мо бросил многозначительный взгляд на Цзян Хуа и с негодованием добавил:

— Есть люди, которые делают добро, но вынуждены терпеть несправедливость, а есть те, кто живет лишь в свое удовольствие, бездельничает и обижает слабых. Даже если сейчас ты не можешь ходить, ты все равно лучше, чем эти ходячие свиньи, которые только и знают, что жрать да развлекаться!

Цзян Хуа, поняв, что Сюй Мо намекает на него и оскорбляет, пришел в ярость:

— Ты что несешь?! Кого ты назвал ходячей свиньей?!

От гнева голос Цзян Хуа сорвался на визг. Сюй Мо зажал уши:

— Ты можешь говорить нормально? От этого твоего вопля я подумал, что сюда какой-то петух прибежал и начал кукарекать.

Сюй Мо продолжал иронизировать, сравнивая его то со свиньей, то с петухом. Цзян Хуа едва не лопнул от злости. Госпожа Шэнь, видя, что план провалился, а ее к тому же высмеял какой-то юнец, поднялась, собираясь уходить.

Сюй Мо заметил, что Шэнь Янь, из-за того что он не может ходить, требуется помощь, чтобы развернуть кресло. Тело среагировало быстрее разума, и он шагнул вперед, чтобы помочь.

Они оказались так близко, что Шэнь Янь замер, глядя на него. На лице, покрытом родимыми пятнами, сияли поразительные глаза — настоящие персиковые очи. В отличие от большинства подобных глаз, в которых сквозило кокетство, в глазах Сюй Мо читалась лишь необузданная искренность, словно в них отражался свободный конь, скачущий по степи. Даже случайный взгляд казался притягательным, хотя сам обладатель этого не осознавал.

Сюй Мо почувствовал на себе взгляд Шэнь Яня, и его лицо внезапно вспыхнуло, словно от ожога. Он сделал вид, что ничего не заметил, выпрямился и тихо проговорил:

— Господин Шэнь...

Шэнь Янь поднял голову, ожидая продолжения. Сюй Мо открыл рот, желая сказать что-то ободряющее, но слова застряли в горле. Как бы он ни старался утешить, это не облегчит боль человека, прикованного к креслу.

Не дождавшись ответа, Шэнь Янь холодно произнес:

— Господин Цзян, прощайте.

Сюй Мо в замешательстве отступил, уступая дорогу:

— Про... прощайте.

Деревянное кресло со скрипом покатилося по полу. Сюй Мо стоял на месте и чесал затылок. Этот объект задания никому не доверяет, не то что заставить его полюбить себя — тут бы добиться того, чтобы он просто перестал считать его злодеем...

Госпожа Ли не стала отчитывать Сюй Мо за дерзость перед госпожой Шэнь. Она стала умнее: решила дожидаться возвращения господина Цзяна, чтобы потом в красках пожаловаться ему на пасынка.

Ночью Сюй Мо поправлял фитиль свечи, наблюдая, как капает воск, словно слезы. В мерцающем пламени ему снова почудилось лицо Шэнь Яня — такое притягательное, что глаз не отвести. Сюй Мо резко выпрямился, выражение его лица стало необычайно серьезным. Он ведь сегодня отказался от предложения жениться на Шэнь Яне! В тот момент он совершенно забыл о системном задании, думая лишь о том, как восстановить справедливость для Шэнь Яня.

Весь вечер он размышлял: это влияние тела прежнего владельца, который любил Шэнь Яня, или же он сам равнодушен к нему? Сюй Мо никогда ни в кого не влюблялся и не нервничал в присутствии других. В студенческие годы ему признавались в любви, но он всем отказывал — никто не цеплял. Поэтому он и сам не был уверен в своей ориентации. Но если говорить о Шэнь Яне, то, не считая его характера, одна только внешность чего стоит — в современном мире он мог бы стать кумиром миллионов. Сюй Мо признался себе, что Шэнь Янь ему очень нравится, и от одного взгляда на него сердце начинает биться чаще. И надо же было так оплошать и упустить шанс сблизиться! Впрочем, он тут же успокоил себя: еще будет возможность, обязательно будет.

Сюй Мо предположил, что его номинальный отец, который раньше никогда не вмешивался в его дела, сегодня точно придет разбираться из-за того, что он дерзил госпоже Шэнь. Он заранее велел Хунье положить под колени обрезки ткани и отправился к воротам поместья Цзян ждать возвращения Цзян Цзина.

Как только паланкин опустился на землю, Сюй Мо бросился к нему на колени, обхватил отца за пояс и залился слезами.

— Отец...

Цзян Цзин удивленно спросил:

— Что ты делаешь? Не позорь меня на улице! Вставай и говори!

— Не встану! Сегодня А-Мо совершил ошибку, прогневал матушку, боюсь... в клане Цзян больше не найдется места для А-Мо...

Хотя была ночь, на улице все еще встречались прохожие. Увидев представление у ворот поместья, они начали останавливаться. Цзян Цзин обычно старался избегать этого уродливого сына: во-первых, внешность прежнего владельца была отталкивающей, а характер — мягкотелым; во-вторых, Цзян Цзин сам чувствовал вину за свое неблагодарное поведение и, видя сына, каждый раз вспоминал о пятне на своей репутации. Именно поэтому он закрывал глаза на то, как госпожа Ли издевается над парнем, ведь тот никогда не жаловался.

Но сегодня, глядя на выросшего сына, который стоял на коленях и так горько плакал, Цзян Цзин наконец почувствовал укол совести и отцовскую жалость.

— Вставай. Что бы ты сегодня ни натворил, я обещаю, что никто не посмеет тебя наказать.

Сюй Мо опустил голову, вытирая слезы и сопли, вызванные заранее припасенным перцем, и подумал: «Ну, старик, совесть у тебя еще осталась». Изначально он планировал использовать слухи и пересуды соседей, чтобы создать общественное давление, но, как оказалось, в этом больше нет нужды.

<http://bllate.org/book/21561/2219636>